

Е. А. Дубовик

Белорусский национальный технический университет, Минск

A. A. Dubovik

Belarusian National Technical University, Minsk

УДК 94:331.105.44:323.3 (476)

ПРОФСОЮЗЫ И ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ БССР В 1920-Е ГГ.

TRADE UNIONS AND THE ENGINEERING-TECHNICAL INTELLIGENTSIA OF THE BSSR IN THE 1920S

В статье показано, что важным направлением деятельности профсоюзов в период НЭПа являлось представительство и защита интересов специалистов народного хозяйства. В этих целях были созданы инженерно-технические секции отраслевых профсоюзов, межсекционные бюро инженеров и техников при советах профсоюзов. Коллективные договоры стали включать специальный раздел об условиях труда ИТР. В конце 1920-х гг. усилилась производственная работа инженерно-технических секций профсоюзов, но их деятельность была дезорганизована борьбой с «вредительством».

Ключевые слова: профсоюзы; интеллигенция; специалисты; инженерно-технические работники; инженерно-технические секции; межсекционные бюро инженеров и техников; НЭП; коллективные договоры.

An important area of activity of trade unions during the NEP period was the representation and protection of the interests of specialists of the national economy. For this purpose, engineering and technical sections of branch trade unions and intersectional bureaus of engineers and technicians under the trade union councils were established. Collective agreements began to include special part on working conditions of engineers and technicians. At the end of the 1920s the production work of trade union engineering and technical sections increased, but their activity was disorganized by the struggle against «sabotage».

Keywords: trade unions; intelligentsia; specialists; engineering and technical workers; engineering and technical sections; intersectional bureaus of engineers and technicians; NEP; collective agreements.

Из проблем истории Беларуси, которые не получили должного освещения в научной литературе, необходимо выделить работу профсоюзов среди инженерно-технической интеллигенции. Изучение данной темы будет полезным как для раскрытия тенденций развития профсоюзного движения, так и обобщения исторического опыта формирования интеллигенции в Беларуси.

Профсоюзы возникли в среде пролетариата для защиты его классовых интересов. Со временем к профсоюзному движению присоединяется и интеллигенция. Однако в первые годы советской власти среди рабочих наблюдалось неприязненное отношение к специалистам, в которых видели прислужников бывших эксплуататоров, да и профсоюзные органы, особенно фабрично-заводские комитеты, в состав которых избирались преимуще-

ственно рабочие, часто не защищали справедливые требования инженерно-технического персонала.

В период НЭПа профсоюзы начали налаживать работу среди специалистов. IV Всероссийский съезд профсоюзов (май 1921 г.) отметил, что одной из важнейших задач является привлечение и использование для восстановления хозяйственной жизни специалистов, обратил внимание на необходимость улучшения их социально-правового положения [1, с. 281]. В августе 1921 г. был принят декрет СНК «О мерах к поднятию уровня инженерно-технического знания в стране и к улучшению условий жизни инженерно-технических работников РСФСР». В нем поручалось ВЦСПС способствовать развитию инженерно-технических объединений внутри союзов и при межсоюзных организациях как в губерниях, так и во всероссийском масштабе [2, с. 255–256]. Выполняя поручение, ВЦСПС в декабре 1922 г. созвал I Всероссийский съезд ИТР – членов профсоюзов, на котором был избран инженерный центр, переименованный в 1924 г. во Всесоюзное межсекционное бюро инженеров и техников (ВМБИТ) [3, с. 47–48].

В связи с подготовкой к I Всероссийскому съезду ИТР в октябре 1922 г. при Совете профсоюзов Белоруссии (Совпрофбеле) была создана организационная комиссия во главе с его председателем Ш. Ш. Ходошем. Предполагалось созвать 1 декабря в Минске конференцию инженеров с повесткой дня: положение народного хозяйства БССР и перспективы; инженерные объединения в профсоюзах; выборы на Всероссийский съезд инженеров [4, л. 2, 3]. Однако конференцию не удалось провести. Выборы делегата на Всероссийский съезд состоялись 11 декабря 1922 г. на общем собрании инженеров – членов союзов г. Минска. Инженер-технолог А. Б. Циперович предложил создать самостоятельный союз инженеров. Но большинство высказалось за организацию инженерно-технических секций (ИТС) при профсоюзах и инженерного центра при Совпрофбеле. Делегатом на I Всероссийский съезд инженеров был избран руководитель производственного отдела Совнархоза БССР Н. Я. Щирин, который ранее работал в тарифно-экономическом отделе Совпрофбела [5, л. 3].

Первые ИТС появились в БССР в 1923 г. в профсоюзах строителей и железнодорожников [6, с. 24]. 16 января 1924 г. было созвано общее собрание инженеров и техников Минска, на котором избрано межсекционное бюро инженеров (МБИ) из пяти членов [7, с. 22–23]. Его деятельность проходила под знаком собирания инженерно-технических сил и вовлечения в профсоюзную работу. ИТС были организованы при центральных правлениях союзов металлургов, советских работников, деревообделочников, пищевиков и Рабземлеса [8].

В результате первого укрупнения БССР в марте 1924 г. увеличилось количество специалистов, которые работали в народном хозяйстве республики. В Витебской губернии на момент присоединения к БССР межсекци-

онное бюро инженеров и техников (МБИТ) охватывало 156 человек, в том числе 53 инженера с высшим и 40 со средним специальным образованием. Они объединялись в 10 секций [7, с. 52].

Организационный период закончился созывом 15–19 ноября 1924 г. I Всебелорусского съезда инженерно-технических, агрономических и экономических работников, в работе которого приняли участие 58 делегатов, представлявших более тысячи специалистов народного хозяйства республики. ИТР на съезде было 35 человек. Из общего числа делегатов 37 работали в Минске, высшее образование имели 34 чел. (58 %). На съезде обсуждались вопросы о работе Белорусского МБИ; положении сельского хозяйства и промышленности; профтехническом образовании; производственных совещаниях и роли в них ИТР; задачах профсоюзов в работе ИТС; научной организации труда; охране труда на предприятиях и роли технической инспекции и др. [9, с. 622]. Съезд способствовал росту активности ИТР и объединению их в профсоюзы. Избранное Белорусское межсекционное бюро инженеров и техников (БелМБИТ) при Центральном совете профсоюзов Белоруссии (ЦСПСБ) во главе с Н. Я. Щириным начало работу по организации окружных объединений, укреплению секций, развернуло профессиональную, экономическую и культурно-просветительную деятельность среди ИТР и рабочих. В середине 1925 г. ИТС работали уже во многих профсоюзах, а крупнейшей являлась секция союза Рабземлеса [8]. Во второй половине 20-х гг. она разделилась на агрономическую, лесную и земле-строительную секции.

Согласно постановлению ЦК РКП (б) «О работе специалистов» (сентябрь 1925 г.) центр работы по объединению и воспитанию научно-технических кадров переносился на ИТС профсоюзов. II Всебелорусский съезд ИТР, состоявшийся в феврале 1926 г., отметил, что инженерно-технические объединения профсоюзов смогли занять должное место в профдвижении Беларуси. Представители ИТР были во всех профсоюзных органах – от фабзавкомов и месткомов до центральных правлений союзов и ЦСПСБ. Особенно значительной была роль ИТС в производственно-экономической и культурно-просветительной работе профсоюзов. Они принимали активное участие в производственных совещаниях, способствовали профессиональному образованию рабочих, ликвидации их технической неграмотности. Председателем БелМБИТа был избран А. М. Каплан, руководитель промышленной секции Госплана при СНК БССР [10].

Если в конце 1925 г. в ИТС профсоюзов республики насчитывалось 1556 членов, то в середине 1927 г. – уже 2831 специалист. Руководящая работа БелМБИТа заключалась в заслушивании докладов бюро ИТС отраслевых союзов, окружных МБИТ, помощи им в налаживании инженерно-технической деятельности. За период с декабря 1925 г. по июнь 1927 г. президиум БелМБИТа собирался 44 раза и рассмотрел 308 вопросов [11, с. 49].

В 1927 г. ЦСПСБ провел обследование состояния работы в инженерно-технических организациях профсоюзов. Оно показало увеличение числа членов ИТС, рост активности ИТР и расширение участия их в профработе, а также выявило ряд упущений: слабое руководство со стороны МБИТ секциями союзов, отсутствие планирования работы бюро секций, плохую постановку массовой работы среди ИТР и т. д. [11, с. 50–51]. Устранению этих недостатков уделил внимание III Всебелорусский съезд ИТР, который состоялся в Минске 19–22 мая 1928 г. и прошел при высокой активности: в прениях по докладам о работе БелМБИТа, ВМБИТа, массовой работе среди технических специалистов выступили 35 из 75 делегатов. ИТС профсоюзов республики объединяли в это время почти 3,5 тыс. специалистов, большинство их приходилось на Минск, Витебск и Гомель. В докладах и выступлениях отмечалось, что недостаточное внимание уделялось ИТР со стороны профорганизаций и хозяйственников; в ИТС отставала белорусизация. Делегат из Витебска жаловался, что некоторые хозяйственники и рабочие смотрят на специалистов как на балласт [12]. В резолюциях съезда подчеркивалось, что профсоюзы должны развернуть массовую работу среди специалистов, создать хорошие условия для повышения их квалификации, содействовать рабочему изобретательству. В состав БелМБИТа было избрано 17 человек. Его снова возглавил А. М. Каплан. Результаты Всебелорусского съезда ИТР и перспективы работы профсоюзов со специалистами были обсуждены в июне 1928 г. на IV пленуме ЦСПСБ. Обращено внимание на привлечение молодежи к научно-технической деятельности, необходимость содействия молодым специалистам [13, с. 16, 24].

В первые годы существования ИТС профсоюзов занимались главным образом улучшением условий труда и быта ИТР, оказанием помощи безработным. Условия работы специалистов и ее оплаты регулировались трудовыми договорами между ИТР и хозяйственными органами. Для улучшения экономических условий специалистов ЦСПСБ вместе с Наркоматом труда разработали и направили в СНК БССР законопроект, в основу которого были положены: повышение окладов специалистам за непрерывную работу на одном месте в течение 5 лет; предоставление специалистам, направленным на работу в деревню, жилища и льгот в оплате коммунальных услуг; установление особых видов премирования за достижения на производстве и т. д. [11, с. 69]. ВЦСПС принял постановление, приравнивавшее ИТР к рабочим при получении путевок на курорты и в дома отдыха. Дети специалистов государственных учреждений и предприятий были приравнены в отношении поступления в вузы к детям рабочих, предусматривалось бронирование для них опеределенного количества мест.

Со второй половины 1920-х гг. в коллективных договорах стал выделяться специальный раздел о ИТР, в котором предусматривались основные нормы условий их труда и зарплаты. В БССР такой раздел раньше

других был введен в колдоговоры союзов деревообделочников, химиков, текстильщиков, бумажников, совторгслужащих. Он предварительно прорабатывался в секциях соответствующих союзов, обсуждался на собраниях ИТР, а потом на общих собраниях рабочих и служащих, на которых рассматривались коллективные договоры в целом. В директивах ЦСПСБ отмечалась необходимость руководствоваться при включении в коллективный договор пунктов о специалистах типовым договором ВЦСПС. Со стороны БелМБИТа были попытки значительно расширить отдельные правовые нормы: например, ввести обязательное участие представителей ИТС в работе расценочно-конфликтных комиссий при рассмотрении вопросов, касающихся специалистов; установить отпуск специалистам продолжительностью не менее месяца и т. д. Однако с данными предложениями Президиум ЦСПСБ не согласился, поскольку это вело к отрыву специалистов от рабочей массы, вызывало ее недовольство [14, л. 82]. Так, ЦП союза деревообделочников в январе 1927 г. заключило с трестом тарифное соглашение, которым предусматривался месячный отпуск для членов ИТС. Но в следующем году союз решил, что дальнейшее сохранение такого пункта нецелесообразно, поскольку дополнительное улучшение условий труда специалистов вызывало неприязненное отношение к ним со стороны рабочих [15, л. 62]. Профсоюзы выступали против «спецедеческих» настроений, исходящих от части рабочих, но и критиковали позицию некоторых ИТР, которые пренебрежительно относились к мнению трудящихся. Например, главный инженер добрушской фабрики «Герой труда» отказался отвечать на собрании на вопросы рабочих [16, л. 64].

Надо заметить, что в целом по СССР средняя зарплата высокооплачиваемых специалистов в промышленности в мае 1926 г. превышала в 7 раз зарплату неквалифицированного и в 3,2 раза – квалифицированного рабочего [17, с. 33]. Во второй половине 1920-х гг. действовали различные системы оплаты труда специалистов, но основной тенденцией было введение штатно-окладной системы, начатое с госучреждений и постепенно распространенное на бюджетные и хозяйственно-расчетные предприятия, научно-исследовательские учреждения и вузы.

Вместе с тем на заседании Президиума ЦСПСБ 21 декабря 1928 г. был утвержден специальный раздел колдоговора «Об условиях труда ИТР», при этом отмечалось, что в дополнение к общим положениям о правах и обязанностях различных категорий ИТР, изданным правительством, администрация предприятия, учреждения обязана разработать и согласовать с профсоюзом инструкцию, где четко определялись бы права и обязанности по каждой инженерной и технической должности. Увольнение или перемещение ИТР проводилось при обязательном согласовании с правлением союза и ИТС [18, л. 210].

В конце 1920-х гг. шла перестройка работы профсоюзов под лозунгом «Лицом к производству», что означало переключение основного внимания на вопросы производительности труда, рационализации производства, укрепления трудовой дисциплины. III Всебелорусский съезд ИТР признал главной для ИТС производственную работу. Ее основными направлениями являлись: участие в рассмотрении производственных планов и мероприятий по реорганизации производства, консультации хозяйственных органов по техническим вопросам, участие в работе производственных совещаний и комиссий, техническое обследование предприятий, содействие изобретательству и др.

Рост численности ИТР в условиях индустриализации, усиление их роли в хозяйственном строительстве требовали значительной активизации работы профсоюзов среди инженерно-технической интеллигенции. В 1929 г. в БССР насчитывалось более 4 тыс. ИТР, которые работали на промышленных предприятиях, транспорте, в строительстве, связи, сельском, лесном и коммунальном хозяйстве, а также в руководящем аппарате хозяйственных органов. Около 4000 человек являлись членами 15 ИТС 13 профсоюзов. Но в общей численности работников, объединенных профсоюзами, инженерно-технический персонал составлял только 2,85 %. Лишь 23,3 % членов ИТС профсоюзов имели высшее образование, 36,3 % – среднее специальное, а остальные являлись «практиками», выдвинутыми на инженерно-технические должности [19, л. 1]. Это свидетельствовало о плохой обеспеченности предприятий БССР квалифицированными техническими специалистами. Немногочисленность инженеров и техников, их различный образовательный и национальный состав, разбросанность по мелким предприятиям усложняли профсоюзную работу среди специалистов, требовали особого к ней внимания.

Вопросы работы профсоюзов среди ИТР были рассмотрены на Всебелорусской конференции инженерно-технических секций, состоявшейся в апреле 1929 г. Отмечалось расширение участия ИТС в производственной и коллективно-договорной работе профсоюзов, усиление их деятельности во временных контрольных комиссиях. Однако ИТР слабо участвовали в общественной жизни, незначительным являлся профактив ИТС – только 7 % их членов. Руководство работой ИТС со стороны союзных и межсоюзных органов оставалось недостаточным. Конференция обратила внимание на необходимость усиления белорусизации в секциях индустриальных профсоюзов, участия ИТС в культурно-просветительной работе среди рабочих масс; обсудила пятилетний план подготовки кадров и приняла ряд важных решений [20].

Однако, в это сложное время установления в стране командно-административной системы работа ИТС и БелМБИТа была дезорганизована борьбой с «вредительством», политическими репрессиями. На заседании Пре-

зидиума ЦСПСБ 4 июля 1929 г. было заслушано сообщение председателя Белбюро ЦК профсоюза железнодорожников Ф. С. Исаева об отказе инженера Ковалевского сделать информацию на пленуме Белбюро о «вскрытии контрреволюционной организации на транспорте». Президиум ЦСПСБ посчитал, что такое поведение дает основание полагать о сочувствии вредительству; согласился с предложением Белбюро ЦК союза о снятии Ковалевского с должности уполномоченного ИТР при Белбюро ЦК профсоюза. Было признано необходимым осветить этот случай среди ИТР как железнодорожного транспорта, так и промышленности и сельского хозяйства [21, л. 389; 22, л. 54]. В декабре 1930 г. по сфабрикованному ОГПУ СССР делу о «Белорусском филиале Промпартии» был арестован председатель БелМБИТА А. М. Каплан, который якобы являлся «фактическим руководителем контрреволюционной организации» [23].

Таким образом, новым направлением деятельности профсоюзов в годы НЭПа являлось представительство и защита интересов специалистов народного хозяйства. В этих целях были созданы инженерно-технические секции профсоюзов, МБИТ при ЦСПСБ и окружных советах профсоюзов. Вопросы работы профсоюзов среди специалистов обсуждались на всебелорусских съездах и конференциях ИТР. В коллективные договоры со второй половины 1920-х гг. стал включаться специальный раздел об условиях труда ИТР. С одной стороны, это способствовало расширению влияния профсоюзов на инженерно-техническую интеллигенцию, представительству ее интересов, преодолению антагонизма между рабочими и бывшими «буржуазными спецами»; а с другой – использовалось партийно-советским руководством для политического подчинения интеллигенции. В конце 1920-х гг. от профессиональных организаций ИТР требовали участия в хозяйственно-политических кампаниях, борьбе с «вредительством».

Список использованных источников

1. Профсоюзы СССР: док. и материалы: в 4 т. – М.: Профиздат, 1963. – Т. 2. – Окт. 1917–1937 г. – 867 с.
2. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. за 50 лет: в 5 т. – М.: Политиздат, 1967. – Т. 1. 1917–1928 гг. – 783 с.
3. *Гриценко, Н. Н.* НТО в системе управления научно-техническим прогрессом / Н. Н. Гриценко. – М.: Экономика, 1981. – 199 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 265. – Оп. 1. – Д. 696.
5. НАРБ. – Фонд 265. – Оп. 1. – Д. 880.
6. Отчет о деятельности Президиума Совета профессиональных союзов Белоруссии (апрель 1922 – июнь 1923 г.). – Минск: [б. и.], 1923. – 126 с.
7. Отчет о деятельности Совета профсоюзов Белоруссии и Витебского губ. совета профсоюзов (за период июль 1923 г. по февраль 1924 г.). – Минск: [б. и.], 1924. – 57 с.
8. *Натансон, В.* Инженерно-технические силы в профессиональном движении Белоруссии / В. Натансон // Прафесіянальны рух Беларусі. – 1925. – № 9. – С. 13.
9. Профессиональные союзы Беларуси: энциклопедия: в 2 т. / Федерация профсоюзов Беларуси; под общ. ред. Л. П. Козика. – Минск: МИТСО, 2011. – Т. 1. – 895 с.

10. Инженерно-технические силы в профдвижении Белоруссии // Праф. рух Беларусі. – 1926. – № 8. – С. 8.
11. Отчет Центрального совета профсоюзов Белоруссии за период декабрь 1925 г. – июнь 1927 г.: к VI Всебелорусскому съезду профсоюзов. – Минск: [б. и.], 1927. – 117 с.
12. Самакальны. З’езд інжынераў і тэхнікаў Беларусі / Самакальны // Праф. рух Беларусі. – 1928. – № 12. – С. 1–3.
13. Рэзалюцыі III Усебеларускага з’езду інжынерна-тэхнічных работнікаў (19–22 мая 1928 г.) і пастанова IV Пленуму ЦСПСБ аб выніках з’езду ІТР і далейшай рабоце інжынерна-тэхнічных секцый (8–9 чэрвеня 1928 г.). – Мінск: ЦСПСБ, 1928. – 39 с.
14. НАРБ. – Фонд 44. – Оп. 1. – Д. 1820.
15. НАРБ. – Фонд 276. – Оп. 1. – Д. 230.
16. Государственный архив Гомельской области. – Фонд 249. – Оп. 1. – Д. 5.
17. Пыстина, Л. И. Льготы и привилегии интеллигенции в советской России в 1920-е годы (проблемы изучения) / Л. И. Пыстина // Гуманитарные науки в Сибири. – 1999. – № 2. – С. 31–34.
18. НАРБ. – Фонд 265. – Оп. 1. – Д. 2563.
19. НАРБ. – Фонд 266. – Оп. 1. – Д. 13.
20. *Мількаманоўіч, І.* Да вынікаў Усебеларускай канферэнцыі інжынерна-тэхнічных работнікаў / *І. Мількаманоўіч* // Праф. рух Беларусі. – 1929. – № 11. – С. 8–9.
21. НАРБ. – Фонд 265. – Оп. 1. – Д. 2436.
22. НАРБ. – Фонд 294. – Оп. 1. – Д. 142.
23. *Процька, Т. С.* «Беларускі філіял Прампартыі» / *Т. С. Процька* // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Беларус. Энцыкл.; рэдкал.: М. В. Біч [і інш.]. – Мінск, 1993–2003. – Т. 1. – 1993. – С. 455–456.

(Дата подачы: 18.02.2020 г.)

А. М. Дулаў

Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава, Віцебск

A. M. Dulau

Vitebsk State University Named after P. M. Masherov, Vitebsk

УДК 94(476)“1921/1929”:338.43–055.2

ЖАНЧЫНЫ У СЕЛЬСКАГАСПАДАРЧЫМ СЕКТАРЫ ЭКАНОМІКІ БССР (1920-Я ГГ.)

WOMEN IN THE AGRICULTURAL SECTOR ECONOMY OF THE BSSR (1920S)

Прааналізаваны асаблівасці занятасці жанчын і іх роля ў сельскагаспадарчым сектары эканомікі БССР у 1920-я гг. Паказана ўключэнне жанчын у сялянскія таварыствы ўзаемадапамогі і вытворчую кааперацыю. Раскрыта спецыфіка жаночай працы ў калектывных гаспадарках у перыяд нэпа, а таксама акрэслены формы жаночага праэтсту супраць фарсіраванай калектывізацыі.

Ключавыя словы: жанчыны; сялянкі; занятасць; праца; нэп, сельская гаспадарка; калгасы; яслі; калектывізацыя.